Гостиная. Кожаный диван из Home Concept; винтажные кресла Modus Lounge Chair, **SØREN WILLADSEN,** Дания, 1960-е; журнальный столик, винтаж, галерея Otsek Vintage.

Айя Лисова в гостиной своей квартиры.

ВОЛНЫ ПАМЯТИ

ИСТОРИК ИСКУССТВ И ДИЗАЙНЕР

АЙЯ ЛИСОВА ПРИОТКРЫЛА ДВЕРИ СВОЕЙ КВАРТИРЫ В ВЫСОТКЕ НА КУДРИНСКОЙ ПЛОЩАДИ, ПОКАЗАЛА КОЛЛЕКЦИЮ ИСКУССТВА И РАССКАЗАЛА О ФИЛОСОФСКОМ ОТНОШЕНИИ К ПОНЯТИЮ СОБСТВЕННОГО ДОМА.

ТЕКСТ ЮЛИЯ ЛУСЕНКОВА **ФОТО** МИХАИЛ ЛОСКУТОВ **СТИЛЬ** ТАТЬЯНА ГЕДИКЕ

Фото: Михаил Лоскутов/архив пресс-службы

Скульптура из камфорного дерева Дриаана Клаассена What if we could.

Квартира на Кудринской площади исторически принадлежит семье Айи Лисовой. Ее дедушка, дипломат Геннадий Павлович Лисов, трудился в Министерстве иностранных дел и в 1970-х годах несколько лет жил и работал в Нью-Йорке, а по возвращении получил квартиру на 21-м этаже в башне легендарной высотки. Из окон открываются фантастические виды на сквер 1905 года, Дом правительства, гостиницу «Украина», на Лужники и Воробьевы горы. После смерти дедушки квартира сдавалась, а потом Айя решила, что хочет попробовать пожить там сама. Еще во время учебы на факультете истории искусств МГУ ее вдохновляла романтика сталинских высоток, и она решила оформить квартиру под себя, отдавая дань историческому зданию и наследию дедушки, — многие вещи в квартиру он привез из Америки. «Как-то я была в Нью-Йорке и зашла в гости к знакомым, увидела там те самые выключатели, как у дедушки дома, и чуть не заплакала от воспоминаний, — вспоминает Айя. —Так, очень важной моей задачей стало сохранить все по максимуму, я считаю, что с подобными квартирами нужно обходиться очень бережно и с огромным уважением к прошлому. Здесь оригинальная лепнина 1954 года, паркет, плинтусы, экраны радиаторов, двери и окна, и это большая гордость, что все удалось сохранить». Рабочие пытались уговорить Айю отциклевать полы, но она строго-настрого запретила это делать — каждая царапинка, следы старого лака были для нее важны. Оригинальные окна с красивыми кремонами были не в самом лучшем состоянии, от этого в квартире было очень холодно, и Айя отдала их на реставрацию, внутренний ряд окон вернулся на свои места, а внешние заменили на деревянные стеклопакеты — это была

Гостиная. Картина Кирилла Гаршина «Зеркало», галерея «сцена». Комод Enfold, **MUUTO**. На комоде — итальянская ваза 1970-х годов из винтажного магазина в Стамбуле.

Фото: Михаил Лоскутов/архив пресс-службы

Вид из гостиной в спальню. Винтажное пианино, стул Victoria Ghost, **KARTELL;** картина Вики Бегальской и Александра Вилкина, галерея POP/OFF/ART. На постаменте ваза Евгения Антуфьева, галерея Artwin; на стене справа буддистская каллиграфия Таши Мэннок-са, серия «Четыре буддист-ские истины».

Спальня. Кровать Breda, **PUNT;** настольный светильник, **VISUAL COMFORT;** текстиль, все **MARKI HOME;** ковер, галерея Марка Патлиса; скульптура из бронзы Мишеля Анасса Il souffrait ce jour là d'une mauvaise chute de cheval.

На пианино работа Ахмата Биканова.

Фото: Михаил Лоскутов/архив пресс-службы

невероятно сложная, практически ювелирная работа. С межкомнатными дверями тоже пришлось поработать. «Мы аккуратно сняли их с петель и перевезли в столярную мастерскую моего друга Вадима Грибкова, — вспоминает Айя. — Туда я ездила как на работу — мне было важно, чтобы их не перешкурили и не закрасили слишком сильно, мы выбирали краску не кипенно-белого цвета, а offwhite с очень деликатным отблеском. А вот ручки я выбрала новые, черные матовые — все вместе получилось очень красиво».

Для стен Айя выбрала французскую краску Argile, известную своими нейтральными приглушенными оттенками, — почти во всех помещениях цвет стен одинаковый, серо-бежевый (что объединяет интерьер), для спальни был выбран нейтральный успокаивающий зеленый оттенок. И только коридор стал черным, чтобы визуально растворить маленькое пространство, а вместе с белой дверью, историческим паркетом и искусством он выглядит действительно шикарно.

Планировку Айя решила не менять, только объединила ванную и туалет — в высотках они жутко маленькие, и было очень неудобно пользоваться раздельными, к тому же благодаря этому удалось перенести стиральную машинку с кухни в ванную. Кухня тоже крошечная, около 5 м^2, поэтому обеденного стола там тоже нет — Айя превратила широкий подоконник в барную стойку и поставила два барных табурета.

«ОЧЕНЬ ВАЖНОЙ ЗАДАЧЕЙ СТАЛО СОХРАНИТЬ ВСЕ ПО МАКСИМУМУ, Я СЧИТАЮ, ЧТО С ТАКИМИ КВАРТИРАМИ НУЖНО ОБХОДИТЬСЯ БЕРЕЖНО».

«С этой квартирой связано много воспоминаний из детства, — делится Айя. — Я приезжала к дедушке на каникулы, мы собирались всей семьей на Новый год и другие праздники, но особенно я любила смотреть в окно на кухне, откуда виден зоопарк, и наблюдать за розовыми фламинго на пруду, и сейчас я делаю ровно то же самое».

Одну из четырех комнат Айя выделила под гардеробную — она получилась действительно роскошная, с видом на Москву. «Я люблю открытое хранение — полки, шкафы и рейлы с одеждой, чтобы сразу видеть, что я хочу сегодня надеть, — рассказывает дизайнер. — Для меня важно, чтобы гардеробная была не просто местом хранения вещей, а эстетской комнатой с консолью, зеркалом, аксессуарами, искусством и ароматическими свечами».

Для работы у Айи есть отдельный кабинет, он крошечный, но вид оттуда открывается на еще одну высотку — МГУ, где она когда-то училась. Чтобы чаще любоваться этим видом, стол она поставила напротив окна, а позади вдоль стен разместила книжные полки для своей библиотеки — в коллекции Айи много книг и альбомов по искусству.

Именно искусство, наполняющее все пространства, к которым прикладывает руку Айя Лисова, — главная ее страсть. Не так давно она запустила проект Aiya Collectible, хедлайнером которого выбрала скульптора из ЮАР Дриаана Клаассена. «В 2021 году я путешествовала по ЮАР, пришла в Кейптауне в арт-кластер

Фото: Михаил Лоскутов/архив пресс-службы

Гардеробная. Светильник, **VISUAL COMFORT;** комод из Индии, детский стульчик с Бали; фотография Алексея Петрова.

Коридор. Артефакты с Бали и из ЮАР; акварель Димы Ребуса.

На странице слева кабинет. Винтажный стул S34 по дизайну Марта Стама; винтажный стол из Repeat store; картина Вики Бегальской и Александра Вилкина, галерея POP/OFF/ART.

The Woodstock foundry и увидела там работы Дриаана. Его не было на месте, но мне удалось подглядеть, как устроена мастерская и процесс работы. Какое-то время я наблюдала за его творчеством, а потом приобрела две работы в свою коллекцию и две — в коллекцию своего клиента, — рассказывает Айя. — Дриаан изучал 3D-визуализацию, после стал заниматься скульптурой, и его работы стали симбиозом современных технологий, красоты дикой природы ЮАР и человеческих чувств. Произведение искусства по-настоящему интересно, когда оно способно формировать диалог со зрителем и создавать новые образы, а скульптуры Дриаана — прекрасный пример того, как современное и достаточно высокотехнологичное искусство может приблизить нас к природе, нашей сущности и основам творения».

В ее квартире несколько его работ, а также много живописи и разных артефактов из многочисленных путешествий. Именно свою коллекцию искусства и коллекционного дизайна, а не физические стены, Айя считает своим настоящим домом и большой ценностью.

«Я за искусство и людей, с которыми мне хорошо. Вообще, я не люблю собирать дома много людей — максимум это два-три гостя, с которыми мы пьем чай в гостиной и смотрим кино на проекторе. Эта квартира получилась про чтение, общение, созерцание, своеобразный культурный салон», — рассказывает Айя.

Фото: Михаил Лоскутов/архив пресс-службы

Кухня по дизайну Айи, **DANTONE HOME**; винтажное бра, Италия, 1970-е; тиражная фотография Нико Костера John Lennon / Yoko Ono.